

О мифах и реальности в отношении авторства КОБ

В силу разных нравственно-психологических причин множеству людей не даёт покоя мысль о неизвестности для широкой «общественности» персонального состава авторского коллектива ВП СССР и личного вклада каждого из его участников в дело создания, развития и распространения в обществе Концепции общественной безопасности. Нехватку вожденной достоверной информации по этой проблематике эта часть концептуально обеспокоенной «общественности» заполняет собственными вымыслами, которые циркулируя в её среде, превращаются в собрание заблуждений, в истинности которых эта часть «общественности» убеждена.

В данном случае мы не ставим себе целью разубедить кого-либо в достоверности тех вымыслов по проблематике выявления и оценки деятельности участников авторского коллектива, которые греют их души. Мы хотим показать, что КОБ даёт множество оснований для того, чтобы не писать ту дурь, которую многие оценивают как добротную аналитику о деятельности ВП СССР.

Некто Алексей Альшевский разослал письмо следующего содержания:

“Уважаемые Соратники!

Просьба по имеющимся у вас ресурсам распространить данную информацию.

В свою очередь мы имеющимися у нас ресурсами (более 5000) распространим вашу информацию.

С уважением, Альшевский Алексей.”

Во вложении была «аналитика» «О «Хронологии становления КОБ и движения на её основе». Мои наблюдения, мысли и выводы...», автором которой якобы является «Сторонник КОБ и КПЕ. Украина. Харьков».

Эта «аналитика» — представляет собой тест на дебилизм и владение КОБ. В этой «аналитике» есть следующей фрагмент:

«Я уволенный в запас офицер ВС СССР. Службу проходил на одном из оборонных предприятий Украины. По роду своей работы мне приходилось взаимодействовать со многими НИИ и КБ. Поэтому я хорошо знаю, что такое НИИ, порядок их появления на свет, оформления и выполнения. Хорошо знаком я и с режимом секретности, порядком работы с секретными и сов.секретными документами.

Чтобы любая НИИ в советское время была признана хорошей, «стоящей», а её исполнители получили бы за свои труды соответствующий гонорар, требовалось получить на неё несколько положительных отзывов от соответствующих научно-исследовательских учреждений или учебных учреждений, которые имели право вести не только образовательную деятельность, но имели право вести и научную деятельность. Из этого следует, что указанная выше НИИ где-то незадолго до 1990 года была разослана в несколько НИИ и учебных учреждений, одним из которых и явился тогда ещё Ленинградский государственный университет (ЛГУ).

Кому могла самому первому лечь на стол эта секретная (сов.секретная) НИР в ЛГУ? Конечно, на стол ректору.

Что должен был сделать ректор? Он должен был отдать приказ по университету. В этом приказе он должен был назначить рабочую группу, которая должна писать отзывы на НИР, руководителя этой группы, порядок работы группы и срок готовности отзыва.

Из личного опыта знаю, что все сотрудники НИИ и КБ в то время старались любыми способами увильнуть от этой работы, поскольку она достаточно трудоёмкая, но практически не оплачивалась. Оплата шла через банкеты, на которые приглашали лишь начальников и руководителей, а «рядовые» сотрудники поощрялись за эту работу косвенно.

У меня сохранились аудиозаписи первых лет публичных выступлений Зазнобина. В своих первых встречах с людьми он проговорился о том, что отзыв писался в одном из домов отдыха на Рижском взморье. Видимо это и было косвенным поощрением сотрудников ЛГУ, писавших отзыв: отдохнуть у моря, а заодно и выполнить рутинную работу. Кроме этого такая форма работы позволяла выполнить отчёт в срок, так как при написании отчёта непосредственно в Ленинграде у каждого писавшего отзыв возникали бы всевозможные причины для уваливания: проблемы в семье, здоровье, дети и т.п. отговорки. В отрыве от Ленинграда этих «проблем» не было, поставленная задача решалась в срок.

Кто мог входить в состав этой рабочей группы, писавшей отзыв на НИР? Ясно, что согласно приказу это должны были быть сотрудники Ленинградского государственного университета. Судя по содержанию первого издания «Мёртвой воды» (а по словам Зазнобина это и есть рецензия на НИР) это были специалисты нескольких факультетов ЛГУ: политологи, социологи, историки, философы и возможно с других кафедр. Какая национальность доминировала и доминирует до сих пор в ВУЗах нашей страны вообще и на перечисленных факультетах и кафедрах в частности, должно быть понятным. Об этом они написали сами в «Мёртвой воде».

Поскольку в отзыве излагались основные положения ДОТУ, причём именно в ДОТУ при описании процессов, протекающих в суперсистемах, дан ответ на вопрос о сохранении паритета мировых держав и возможных вариантах развития событий при их столкновении, то очевидно, что в составе группы, писавшей отзыв, были специалисты - математики, разбирающиеся в одном из её прикладных разделов, то есть специалисты «Теории игр».

Из сообщений моих друзей из Санкт-Петербурга мне известно, что в конце последнего десятилетия прошлого века Зазнобин несколько лет очень уважительно отзывался о профессоре Зубове, даже ездил к нему домой, а родственник Зубова присутствовал на публичных встречах. Практически со 100% вероятностью можно утверждать, что основным (и скорее всего единственным) создателем ДОТУ был профессор Зубов, декан факультета прикладной математики ЛГУ, который в 14 лет полностью ослеп от взрыва гранаты, и который тем не менее сумел получить высшее образование в области математики и даже стать деканом факультета ЛГУ (информация об этом есть на сайтах). Как это ни покажется парадоксальным, но именно его слепота позволила ему, ныне к сожалению уже покойному, изложить ДОТУ не символьным языком математики, мало понятным большинству людей, а обыкновенным языком, доступным для понимания всем интересующимся людям. Лично у меня факт того, что именно Зубов является автором ДОТУ, не вызывает никаких сомнений.

Из сказанного выше уже можно сделать предварительный вывод о том, кто на самом деле стал основателем и являлся руководителем «авторского коллектива».

Зазнобин в ряде своих первых выступлений и бесед проговорился, что он входил в состав группы, писавшей отзыв, что он тоже был в доме отдыха на Рижском взморье. Но как он там мог оказаться, если он по его же собственным рассказам, что следует из записей его бесед, занимал всего лишь должность техника-электрика на факультете прикладной математики?

Единственной версией этого может быть следующая. Зазнобин всю службу в рядах ВМФ СССР проходил в НИИ-1, который решал задачи в интересах ВМФ. Там Зазнобин занимался акустикой подводных лодок (всё это следует из его рассказов). Акустика — это практически одна голая математика. Естественно, что между НИИ-1 и факультетом прикладной математики существовали научные контакты, поэтому Зазнобин наверняка был знаком с профессором Зубовым. После увольнения из НИИ-1 Зубов и помог Зазнобину трудоустроиться у себя на факультете, поскольку время тогда было довольно трудное с трудоустройством («угар перестройки»).

В состав группы, работавшей на Рижском взморье, Зазнобин видимо также попал с подачи Зубова. Причина предельно простая. Раз НИР был с грифом «сов.секретно» то и рецензия (отзыв) на неё должна была иметь такой же гриф секретности. Для работы с документами такого грифа секретности люди должны были иметь соответствующий допуск. Естественно, что у философов, историков и социологов ЛГУ такого допуска быть не могло в принципе. Возник вопрос: кто будет хранить чемодан с сов.секретным НИР и сов.секретными листами бумаги, на которых будет писаться и печататься рецензия? К тому же носитель чемодана с секретными документами должен был обязательно иметь пистолет и уметь им пользоваться. Этим требованиям вполне соответствовал Зазнобин, поскольку допуск сохранялся в течение нескольких лет и во времена СССР имеющие такой допуск могли выехать за границу даже на отдых только после 10 лет после того, как прекратили работать с секретными документами. Так по рекомендации Зубова Зазнобин оказался в составе «авторского коллектива» и стал носителем чемодана с секретными документами. Утром после завтрака раздал чистые учтенные и пронумерованные листы бумаги исполнителям под роспись и те сидят под его присмотром и пишут. Перед обедом собрал листы в чемодан. Возможно группа работала и после обеда, а может быть и отдыхала на взморье».

Кому-то это может показаться правдой. Однако описанная процедура работы с якобы совсекретным отчётом на Рижском взморье — вымысел недоумка, с истинностью которого может согласиться только недоумок: будь эта процедура реальностью — она была бы преступлением по законам СССР, поскольку в ней многократно нарушаются обязательные нормы режима работы с секретной информацией и секретными изделиями, который действовал в СССР в то время.

Т.е. автор массово разосланной А. Альшевским “аналитики” брешет о том, что он — в прошлом офицер и что он хорошо знает систему режима секретности. Он по жизни что-то слышал о том, что есть режим секретности и секретные документы, но сам никогда не держал в руках ни одного листа с грифом «секретно» и выше.

Соответственно далее его аналитический трактат можно не читать: всё — вымыслы, накрученные вокруг того действительного факта, что авторский коллектив ВП СССР на

протяжении многих лет существует и КОБ — одна из составляющих политической реальности наших дней.

Также отметим, что В.И.Зубов — вовсе не диктовал ни “Мёртвую воду” в целом, ни какой-либо из её разделов, включая и ДОТУ. Её появление и содержание было для него неожиданностью, после чего его отношение к ней было двойственным на протяжении всего последующего времени:

- с одной стороны, чтение курса ДОТУ в СПбГУ действительно было начато по его инициативе;

- а с другой стороны у него были не простые отношения с внутриакадемической мафией, и “Мёртвая вода” и КОБ в её дальнейшем развитии были для него как средством воздействия на её участников, так и источником проблем во взаимоотношениях с «академической общественностью».

Ещё пример. Майя на форуме сторонников КОБ при обсуждении темы «Хронология становления КОБ и движения на её основе» пишет:

1994 г. — появление среди сторонников КОБ генерала К.П.Петрова.

???

Идём по ссылке [www.kre.ru], в ряду прочих документов находим "Список научных трудов генерал-майора Петрова К.П.", в котором читаем:

Петров К.П. и др. “Инферно Флота в инферно страны” (доклад). Неформальный прогнозно-концептуальный центр. Л., 1989.

Получается, что Петров в концептуальном движении практически с самого начала его основания (?) Так всё-таки, чья "хронология" более соответствует действительности.

Прежде всего встаёт вопрос: Чем занимался К.П.Петров в 1989 г.? — проходил службу в космических войсках СССР. Какое отношение он имел в 1989 г. к ВМФ СССР? — созерцательно-телевизионное. По службе ему дел хватало и без ВМФ, а кроме того он не обладал ни профессиональными знаниями в этой области, ни доступом к фактологии (большей частью засекреченной), необходимыми для написания именно этой работы. К.П.Петров был с нею ознакомлен и ему был передан один из экземпляров. Он издал эту работу в крайне неудовлетворительном виде, поскольку издание переполнено неустранёнными ошибками сканирования ксерокопии исходного машинописного текста. Тем не менее она наличествует в списке “его” научных работ. Поэтому появление этой и некоторых других работ в списке его “научных” работ необходимо пояснить.

На презентации “Мёртвой воды” на заседании Института независимых экспертов 20 сентября 1993 г. имел место один важный эпизод, незнание которого способствует вере в вымыслы об авторском коллективе. После выступления В.М. Зазнобина к нему подошли представители Международной академии информации (МАИ) и предложили стать академиком МАИ. Последующие события В.М. Зазнобин описывает так:

«Я в ответ рассмеялся и, сказал, что КОБ игнорирует все академии и лично у меня такого желания нет, но вот если вы примите в вашу академию несколько моих товарищей...? В ответ было — пусть подают документы».

На очередной встрече с тогдашними активистами КОБ им было доложено о предложении МАИ, об отказе от этого предложения ВП СССР и сделано напоминание об отношении КОБ ко всем академиям и персонально-авторским правам, а также было сказано,

что если кто-либо из них пожелает стать академиком МАИ, то это — вопрос их совести и этики. После этого ряд активистов, включая и К.П.Петрова, заявили о своём желании стать академиками МАИ, так как это якобы придаст им особый статус и откроет двери во всякие государственный и международные структуры в процессе распространения КОБ. Но для вступления в ряды академиков МАИ необходимо было представить список научных трудов соискателей академических званий.

Претенденты в академики расчленили “Мёртвую воду” на несколько частей и представили её и все аналитические записки ВП СССР, имевшиеся к тому времени, как свои научные труды. После этого стало понятно, что в реальном деле воплощения КОБ в жизнь все они, если не одумаются, — лишь временные попутчики. Но академиками и членкорами Международной академии информатизации они стали, а ВП СССР — остался ВП СССР. В связи с вопросом о персональных заслугах в деле развития КОБ отметим, что работа “Тайна концептуальной власти”, изданная в Новосибирске в 1999 г. за подписью К.П. Петрова, реально была написана В.А. Ефимовым. Также и письмо, адресованное в Гарвардский университет разработчикам нового гарвардского проекта, отправленное за подписью К.П. Петрова (см. его публикацию на сайте КПЕ: <http://www.kpe.ru/about/life/2044/>), — документ ВП СССР, подписанный К.П. Петровым как доверенным представителем ВП СССР в публичной политике в тот период времени.

Естественен вопрос: Что может подтвердить или опровергнуть высказанные выше наши утверждения? — практика:

- *работа ВП СССР успешно продолжается и после того, как академики МАИ и “аналитики”, якобы из Харькова, контакты с ВП СССР прекратили;*
- *из-под пера (или из-под клавиатуры) К.П. Петрова после того, как ряд работ ВП СССР оказался в списке его научных трудов, не вышло ничего сопоставимого по содержательности с работами ВП СССР. А его видеокурс лекций — всё же не КОБ: много вздора как следствие неосвоенности им материалов КОБ и не выдерживаются «стандарты» ВП СССР в отношении точности словоупотребления.*

На основании изложенного той части концептуально обеспокоенной общественности, которая графоманствует на темы персонального состава, авторства, творческого потенциала и личного вклада тех или иных персон в дело создания, развития и воплощения КОБ в жизнь, можно дать один совет:

Вам следует прекратить заполнять отсутствие достоверной информации вымыслами и начать осваивать диалектическую методологию познания, чтобы не плодить вздор, не выдавать вздор за истину самим и не принимать в качестве истины вздор, придуманный другими.

Неужто вы не можете найти общественно полезного занятия?

Внутренний Предиктор СССР
19 июля 2008 г.